

РОМАНЫ О СИЛЬНЫХ ЧУВСТВАХ

Читайте романы

Л А Й З Ы

Д Ж У Э Л Л

ТРЕТЬЯ ЖЕНА

ДОМ НА УЛИЦЕ МЕЧТЫ

ВИНС И ДЖОЙ

ХОЛОДНЫЕ СЕРДЦА

СЛОВА, ИЗ КОТОРЫХ МЫ СОТКАНЫ

ДЕНЬ, КОГДА Я ТЕБЯ НАЙДУ

И ТОГДА ОНА ИСЧЕЗЛА

ПРАВДА О МЕЛОДИ БРАУН

ЗА ВЕК ДО ВСТРЕЧИ

Я НАБЛЮДАЮ ЗА ТОБОЙ

Л А Й З А
Д Ж У Э Л Л

Я наблюдаю
за тобой

Москва
2020

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Д42

Lisa Jewell
I AM WATCHING YOU

Copyright © 2018 by Lisa Jewell
This edition is published by arrangement with
Curtis Brown UK and The Van Lear Agency

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского Юлии Хохловой
Художественное оформление Петра Петрова

Джуэлл, Лайза.
Д42 Я наблюдаю за тобой / Лайза Джуэлл ; [перевод
с английского Ю. Хохловой]. — Москва : Эксмо,
2020. — 352 с. — (Лайза Джуэлл. Романы о сильных
чувствах).

ISBN 978-5-04-108236-9

Мелвиллские высоты – расположенный на холме живописный район Бристоля.

Это не то место, где людей жестоко убивают в их собственном доме. Но это именно то место, где у каждого жителя есть особенный, жуткий секрет.

И все смотрят на тебя.

Помни об этом. Не отводи взгляд.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-108236-9

© Хохлова Ю., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Селине и Джонни
с любовью*

Мой дневник

20 сентября 1996 года

Не знаю, что и думать. Я в замешательстве.

Это вообще нормально? Он взрослый,
вдвое меня старше.

У нас нет будущего...

Конечно, у нас нет будущего.

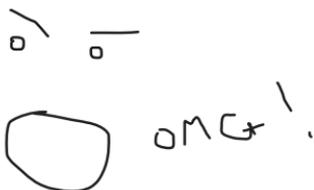
БОЖЕ МОЙ

Как бы мне хотелось, чтобы мы были вместе.

Дорогой дневник,

кажется, я влюбилась

в препода по английскому.

//////////

Пролог

24 марта

Детектив Роуз Пэлем опускается на колени: за кухонной дверью, рядом с мусорным ведром, лежит какой-то предмет. Окровавленный платок или бинт, а может, увядший цветок. Приглядевшись, Роуз понимает: это бахрома. Красная замшевая бахрома с сумки или сапога.

Бахрома валяется в лужице крови — видимо, оторвалась в момент убийства. Роуз фотографирует ее с разных углов, затем помещает в пластиковый пакет для вещдоков.

Место преступления — неприбранная кухня, обставленная старомодной сосновой мебелью. На плите громятся кастрюли и сковородки, большой деревянный стол завален салфетками, учебниками, газетами и бельем, приготовленным для глажки. В боковой пристройке, крытой дешевой стеклянной крышей, — рабочая зона: ноутбук, принтер, шреддер, настольная лампа.

Безобидная, ничем не примечательная кухня, таких миллионы по всей стране. Здесь пьют кофе, делают домашние задания, завтракают, читают газеты. В такой кухне нет места мрачным тайнам, преступлениям на почве ревности, убийству.

Тем не менее на полу распростерто мертвое тело в луже крови. В раковине — нож, тщательно протертый

ЛАЙЗА ДЖУЭЛЛ

мыльной губкой. Убийца явно находился в состоянии аффекта: на шее, спине и плечах жертвы двадцать ножевых ранений. Однако в остальной части кухни крови нет — ни следов пальцев, ни брызг, ни пятен. Значит, нападение произошло неожиданно и жертва не успела оказать сопротивление.

Роуз достает из кармана пиджака маркер и надписывает пакет с бахромой.

Описание: «Красная бахрома из замши/искусственной замши».

Место: «Перед холодильником, за дверью, ведущей из коридора».

Дата и время обнаружения: «24 марта 2017 года, пятница, 11 часов 48 минут».

Может быть, это несущественная мелочь, украшение дамской сумки. Однако в криминалистике мелочей не бывает.

Зачастую одна мелкая деталь проливает свет на всю картину.

**ТРЕМЯ
МЕСЯЦАМИ
РАНЕЕ**

//////////

— 1 —

2 января

Джоуи Маллен положила на плиту букет цветов, провела пальцем по буквам, вырезанным в розовом граните.

САРА ДЖЕЙН МАЛЛЕН
1962–2016

ЛЮБИМАЯ МАТЬ ДЖЕКА И ДЖОЗЕФИНЫ

— С Новым годом, мама. Прости, что вчера не пришла, мы с Альфи умирали от похмелья. Праздновали во Френчее, у Кэнди, в ее новой квартире. Помнишь Кэнди Бойд? Блондинка с длиннющими волосами, моя одноклассница. Ты хорошо к ней относилась, потому что она всегда с тобой здоровалась. В общем, у Кэнди все в порядке, она физиотерапевт или мануальный терапевт, точно не помню. Когда я сказала ей, что ты умерла, она расплакалась. Кому из подруг ни скажу, все плачут. Они очень тебя любили и вечно завидовали, что у меня такая мама. Не стоило мне уезжать так надолго. Если бы я знала, как все сложится, вообще никуда бы не поехала. Жаль, ты не успела познакомиться с Альфи. Он просто прелесть. Работает в винном баре, но мечтает стать художником-оформителем. Сейчас он у мамы, красит кухню. По крайней мере, собирался кра-

силь. Мамаша наверняка усадила его на диван смотреть телик, а он и рад побездельничать. Альфи вообще дикий канительщик, фиг заставишь раскочкаться. Но все равно он тебе понравился бы. Он прикольный и милый, очень меня любит и хорошо со мной обращается. Знаю, в свое время я доставила кучу неприятностей. Прости. Жаль, ты не видишь, какая я стала. Я взрослею, мама. Наконец-то взрослею.

Джоуи вздохнула.

— Ладно, мне пора. Уже темнеет, страшно становится. Я тебя люблю, мама, и очень скучаю. Была бы ты жива, я бы заскочила в гости, попили бы чайку, посплетничали, перемыли косточки Джеку и Ребекке. Я рассказала бы про золоченые смесители. Хочешь, сейчас расскажу? Нет, давай лучше в следующий раз. Теперь будешь меня ждать. Сладких снов, мама. Люблю тебя.

Джоуи поднялась по крутой дорожке, ведущей из Нижнего Мелвилла в поселок на холме. Даже в белесых январских сумерках снизу хорошо просматривались дома «Мелвиллских высот», похожие на детские кубики: красный, желтый, бирюзовый, фиолетовый, салатный, серо-зеленый, ярко-розовый, снова красный. Они удобно расположились на склоне холма, глядя с верхотуры на узкие улочки Нижнего Мелвилла, словно гости на частной вечеринке, куда посторонним хода нет.

«Статусные» — вот как говорят про эти дома: «статусные виллы в «Мелвиллских высотах»». Двадцать семь разноцветных особняков в викторианском стиле. Большую часть жизни Джоуи любовалась ими на расстоянии. Если ехать на машине, яркие коттеджи на холме служили знаком, что до дома осталось минут двадцать. Они провожали ее на работу и встречали по пути домой. Од-

нажды, в студенческие годы, Джоуи пригласили на вечеринку в розовый особняк. Безжалостно поделенный на комнаты, сдаваемые в аренду, пахнущий сыростью и жареным фаршем, вблизи он оказался вовсе не таким ярко-розовым. Зато виды оттуда великолепные: река Эйвон, живописно изгибаясь, несет свои воды в сторону города, на другом берегу лоскутным одеялом раскинулись поля, а вдалеке высится холм, увенчанный короной из деревьев, каждую весну покрывающихся жизнерадостной зеленью.

Джоуи с детства мечтала жить в этом поселке, только никак не могла определиться с цветом дома: фиолетовый или розовый. С возрастом ее предпочтения изменились: либо небесно-голубой, либо серо-зеленый. Теперь ей двадцать шесть лет, и она живет в кобальтово-синем под номером четырнадцать. Личных заслуг Джоуи в этом нет: она просто пользуется щедрыми плодами упорного труда брата.

Джек, на десять лет старше Джоуи, — главный кардиохирург в центральной больнице Бристоля, один из самых молодых в графстве. Два года назад он женился; Ребекка симпатичная, только какая-то дерганая и совсем без чувства юмора. Джоуи считала, что ее любимому брату подойдет веселая трезвомыслящая медсестра или жизнерадостная детская докторша, однако он неожиданно выбрал до тошноты положительную девушку — системного аналитика из Стаффордшира.

Десять месяцев назад они купили кобальтово-синий дом, пока Джоуи дурью маялась на Балеарских островах, подрабатывая на пенных вечеринках. Она даже не поняла, что речь об одном из особняков в «Мелвиллских высотах», пока Джек ее туда не привез. Это было три месяца назад, Джоуи только вернулась в Бристоль.